

Даже мальчик из офисной кухни, пожалуй, знал, что госпожа Лян не питает симпатии к Су Цяньнянь.

У Лян Синьши были свои секретари — один по служебным делам, другой по личным, а еще был специальный помощник. В этом штате присутствие Су Цяньнянь казалось излишним. К тому же все знали, что она — человек Сюй Цзычэня, поэтому неудивительно, что её вытесняли из круга приближенных.

Блиставшая некогда секретарь Су, казалось, в одночасье лишилась своего высокого положения. Те, кто раньше льстил ей и заискивал, теперь привычно держали нос по ветру и перестали оказывать ей знаки внимания.

Су Цяньнянь осталась в одиночестве, продолжая ходить своими путями. Она ничуть не заботилась о чужих взглядах — будь то жалость или насмешка. За стеклами её очков в черной оправе скрывалось полное равнодушие, за которым невозможно было прочесть истинные мысли.

Раз уж Лян Синьши велела ей завести собаку, что ж, она заведет. На самом деле Су Цяньнянь часто помогала бездомным животным и знала, что взять питомца из приюта — поступок более достойный, чем покупка. Она связалась с волонтерами и взяла взрослую сиба-ину. Су выбрала именно её из-за тяжелой судьбы: прежний хозяин бросил собаку, у новой владелицы из-за халатности у неё начался цистит, и после нескольких операций, когда собака наконец поправилась, её снова выставили на улицу.

Увидев её впервые, Су Цяньнянь поняла: это именно та собака, которую она искала. В глазах животного светилось спокойствие — несмотря на все предательства, она не утратила достоинства. Должно быть, и душа у неё была благородная.

Су купала её, кормила питательным кормом, утром и вечером выводила на пробежку. Человек и собака жили тихо. Су Цяньнянь молчала, и собака не лаяла. Первое, что она сказала своей питомице, было:

— Я не твоя хозяйка, поэтому не могу дать тебе имя. Но ты должна быть умной, это твоя миссия.

Сиба-ину внимательно посмотрела на неё влажными глазами, села и завиляла хвостом. Су Цяньнянь прижала её голову к себе и тихо прошептала:

— Спасибо.

Наконец Лян Синьши снова вызвала её к себе. Как всегда, не поднимая головы, словно даже слова были для неё слишком дороги.

— С тем делом, что я поручила, как успехи?

— Да, всё готово.

— Хорошо, завтра пришлю людей забрать.

Су Цяньнянь подошла к двери, помедлила, но так ничего и не сказала.

Следующий день выпал на выходные. Несколько крепких мужчин в костюмах забрали сиба-ину. Су Цяньнянь тревожилась, расхаживая по комнате. В этот момент зазвонил телефон, она в спешке опрокинула чайник, но, к счастью, успела ловко увернуться от брызг кипятка.

— Цяньцянь, ты сколько уже домой не заглядывала? — это была её мать, Чу Фэйгэ.

Су Цяньнянь почувствовала, как внутреннее напряжение отступило. Она ответила:

— В последнее время слишком много работы. Пожалуйста, прикрой меня перед бабушкой.

— Опять? Ты же знаешь характер бабушки. Если она не увидит тебя две недели, то сама приедет в дом. А мы ведь не можем сказать ей, что ты съехала, — с упреком произнесла Чу Фэйгэ.

— Хорошо, хорошо, я скоро приеду домой, заодно проведу бабушку, — с дочерней нежностью ответила Су Цяньнянь.

После того как она положила трубку, раздался звонок с незнакомого номера. На другом конце провода раздался гневный голос:

— Я же просила найти мне красивую собаку! Эта — маленькая и уродливая. Как ты работаешь! — это была Лян Синьи.

— Госпожа Лян, не волнуйтесь. Можно мне сейчас приехать?

— Зачем тебе приезжать! — собака должна была затмить пса из дома Цзыцзинь, а вместо этого оказалась какой-то дворнягой. Лян Синьи чувствовала себя опозоренной.

— Госпожа Лян, пусть она и не блещет красотой, но очень умная. Попробуйте дать ей пару команд... — не успела она договорить, как связь прервалась. Су Цяньнянь оцепенело слушала гудки, бессильно уткнувшись подбородком в сгиб локтя.

Малышка Сиба, постарайся! Нельзя, чтобы всё было зря.

В понедельник, проходя мимо кабинета президента, Су Цяньнянь услышала лай. Она прислушалась — это точно был голос её питомицы. Неужели удалось?

Действительно, сиба-ину покорила сердце Лян Синьи. Она была очень умной, куда лучше тех глупых огромных псов, у которых, кроме красивой внешности, ничего нет. Она умела подавать лапу, кувыркаться и приносить хозяйке газету. В тот день сиба-ину одержала полную победу над самоедом.

Её подруга Хуан Тун даже пошутила:

— Совсем на тебя не похожа, эта собака.

Лян Синьшань покормила собаку печеньем и нажала кнопку селектора:

— Позовите секретаря Су.

Увидев, что собака перестала есть и побежала к Су Цяньшань, виляя хвостом, Лян Синьшань наблюдала, как та гладит питомицу по голове, а собака радостно смотрит на неё. Между ними возникло такое взаимопонимание, что даже воздух вокруг казался тихим и первозданным. Если бы не слишком строгий и скучный наряд Су Цяньшань, вся картина могла бы стать сюжетом для полотна.

Лян Синьшань произнесла:

— Забирай её обратно.

— Но... ведь она теперь ваша...

Лян Синьшань закурила и сквозь облако дыма посмотрела на лицо Су:

— Мне не нужна неверная собака.

Су Цяньшань охватил холод, но она быстро взяла себя в руки.

— Хорошо.

Выйдя из кабинета, она на мгновение замерла, глядя в пустоту. Молча оставаться рядом, быть для неё никем, быть той, кого она не замечает — неужели это лучше, чем никогда больше не видеться? Она не знала. Чем ближе она становилась к ней, тем сильнее ощущала пропасть между ними. Неужели им и вправду суждено не встречаться, а лишь хранить воспоминания?

Су Цяньшань оглянулась на дубовую дверь и спросила себя: о чем ты еще мечтаешь?

Видеть её — уже счастье.

<http://bllate.org/book/21750/2248569>